

Дело №

Расследуй это

00000000000000
12345678910
11111111111111
22222222222222
3333
8
99999
123456

Е. КАРЕТНИКОВА

И Г Р А
С НЕИЗВЕСТНЫМИ

Глава I

— И прямо передо мной замок. Крепостные стены до неба, вокруг ров с водой. Или даже не с водой, а с кровью! — Димыч выпучил глаза и облизнул губы. — Я через ров перемахнул, ворота открыл. Захожу — лестница. Винтовая. Я факел зажёл, полез наверх. Тут изо всех щелей — летучие мыши! Глазки красные, когти как у драконов. Но я их сразу отогнал. Заклинанием из свитка. Они пискнуть не успели и в пыль рассыпались. В общем, поднялся. Вижу — дверь. Попробовал — заперта. Но у меня ж связка ключей-то никуда не потерялась. Я с первой попытки ключик подобрал и в комнату зашёл. Вот где красотища! А в самом центре на столе — тот самый ларец. Ну, который открыть надо. Я прямиком к ларцу. И тут... Мама дорогая, аж пятки вспотели! С потолка валится... Уж не знаю как и сказать! Голова чернущая, глазищи круглые, зелёным огнём светятся. А в руках меч. И, главное, вдоль всего клинка — сияние. Значит, заколдованный!

Лёлька поправила упавшую на лоб прядку и фыркнула:

— У тебя часто пятки потеют?

Димыч возмущённо махнул рукой:

— Чего ты к ерунде придираешься? Про пятки это я так. Образно. Сейчас же самое интересное будет, а ты перебиваешь!

Лёлька пожалала плечами и отвернулась. Ничего интересного от Димыча она не ждала. Подумаешь, очередного компьютерного монстра победил! Геймер-герой. А сам-то низенький, толстенький, бровки редкие, нос как картошка. Да ещё и облизывается всё время. И вроде ровесник её брата Егора, тринадцать лет уже, а от такой ерунды с ума сходит. Это ж надо — пятки у него вспотели!

— Я его и так, и так — не поддаётся! — продолжил Димыч, показывая, как именно он пытался проткнуть мечом чудище.

Егор хмыкнул и в очередной раз взмахнул вёслами. К полудню ветер стих, течение почти не ощущалось, и лодка легко скользила по воде.

— В общем, я решил: всё! — хрюкнул Димыч и подскочил на скамейке.

Лодка резко качнулась.

— Ты там потише, — попросил Егор. — А то опрокинемся, вот и будет всё.

— Ладно, — кивнул Димыч и поёрзал, устраиваясь поудобнее.

От его ёрзанья по лодке прокатилась лёгкая дрожь, и Лёлька возмущённо пискнула.

Димыч решил, что она пищит от восторга, и радостно продолжил:

— Идёт он на меня. Топаёт, аж стены трясутся. И тут я его прямо в глаз — бац! Он захрипел и в дыру провалился.

— В какую дыру? — не поняла Лёлька.

— Там в полу дыра была, — пояснил Димыч. — Я сам чуть не упал. Но я же — спец!

— Слышишь, спец, — позвал Егор. — Ты бы всё-таки вперёд поглядывал, а то я спиной не вижу! Здесь где-то камни.

— Я смотрю! — кивнул Димыч. — Всё нормально. Если что, сразу свистну.

Ещё у пирса, когда устраивались в лодке, Егор решил, что за вёсла возьмётся сам, Лёльку усадит на нос, а Димыча, как самого тяжёлого, — на корму. Но тот взвыл, что хочет быть вперёдсмотрящим, и девчонке, тем более такой малявке, как Лёлька, этого важного дела не доверит. Услышав про малявку, Лёлька оскорбилась, но спорить не стала и в гордом молчании пробралась на корму. Поначалу Димыч выполнял своё дело чётко, но скоро сидеть на скамье бокком ему надоело, и теперь он лишь изредка оборачивался и осматривал фарватер.

— Димыч, — поинтересовался Егор, дослушав историю про монстра, — а почему ты никогда с ребятами из класса по Сетке не играешь? Ты же, я так понял, просто ас.

Димыч смущённо запыхтел.

— Я — рыцарь, — неохотно ответил он, когда

молчание совсем уж затянулось. — У меня кодекс чести.

— Чего? — удивилась Лёлька.

Димыч оживился:

— Понимаешь, мне недавно предложили вступить в рыцарский Орден.

— Как это?

— А вот так! Я на одном сайте...

Лодка подскочила, снизу раздался громкий противный скрип. Лёлька схватилась за борта. Димыча повело вперёд, и он, чтобы не свалиться в воду, изо всех сил качнулся обратно, охнул и съехал со скамьи на пайолу*.

— Рыцари! — выругался Егор. — Я же говорил — здесь камни! Смотреть трудно было?

Он осторожно опустил вёсла и несколько раз сильно оттолкнулся от того, что остановило лодку.

Лодка скрипнула, медленно повернулась и снова заскользила по воде.

— Мы на камень налетели, да? — испуганно пролепетала Лёлька.

Егор поморщился:

— Нет, на подводный замок с привидениями! Вот ведь!.. Ладно, скажите спасибо, если дно не пробили.

— А не пробили? — уточнил притихший Димыч.

* Пайёл — съёмный настил на дне лодки.

— Сейчас проверим, — проворчал Егор.

Димыч поднялся с пайола и сел обратно на скамью.

— Дим, у тебя штаны сзади мокрые! — хихикнула Лёлька.

Димыч растерянно оглянулся, посмотрел под ноги и охнул. В лодке под пайолом плескалась вода.

— Та-а-а-к, — зловеще протянул Егор, тоже это заметивший. — А черпак мы, конечно, не взяли?

— Нет, — пискнула Лёлька.

— Молодцы! — похвалил Егор. — Чего сидите? Бутылку доставайте! Быстро!

— Какую бутылку? — растерялся Димыч. — Зачем?

— Пластиковую, с минералкой! — рявкнул Егор.

Лёлька шмыгнула к своему рюкзаку и вытащила литровую «Аква Минерале».

Егор открыл крышку и вылил минералку в реку.

— Ты что? — ужаснулся Димыч. — Совсем крыша поехала?

Егор, не отвечая, вынул из кармана перочинный нож, срезал верхнюю треть бутылки, а то, что осталось, протянул Лёльке.

— На! Вместо черпака.

Лёлька кивнула и начала суетливо вычерпывать воду.

— А я? — просипел Димыч. — Мне что делать?

Егор направил лодку к берегу и высматривал место, где можно было бы причалить. Но пока впереди тянулись только унылые заросли камышей.

— Отодвинь куда-нибудь пайол, — велел Егор, — и посмотри, где пробоина.

Пайол не поддавался. Димычу удалось лишь приподнять один конец на несколько сантиметров.

— Ну что? — поинтересовался Егор.

— Вроде не вижу! — пропыхтел Димыч. — Только пузырьки в одном месте лезут.

— Пузырьки? — переспросил Егор. — Так они из дыры и лезут! Где?

Он вставил вёсла в уключины и подошёл к Димычу. Димыч показал.

— Так, — кивнул Егор. — Хорошо, что она маленькая совсем. Давайте-ка поменяйтесь с Лёлькой местами.

— Зачем? — удивился Димыч.

— Ну ты даёшь! Пробоина не в днище, а в боковой стенке. Значит, что?

— А, — догадался Димыч, — надо, чтобы нос задрался повыше! Тогда, может, даже дыра над водой будет.

Егор вернулся к вёслам, Димыч перебрался на корму, а Лёлька — на нос. Количество воды в лодке почти не прибавлялось. Лёлька, орудуя

обрезком бутылки, вспотела и покраснелась. Димыч нашёл под скамейкой пустую консервную банку и тоже вычерпывал воду.

За поворотом показался клочок берега, усыпанный галькой.

— Сейчас причалим, — объявил Егор. — Может, дырку залепим. Вот только чем?

— Жвачкой! — предложила Лёлька. — Я по радио слышала, что маленькие пробоины можно затыкать жевательной резинкой!

Димыч презрительно фыркнул.

— А что? — обиделась Лёлька. — Тебе к подошвам никогда жвачка не прилеплялась? Если сразу не заметишь, закаменеет — ничем не отодрать!

— Ладно, попробуем, — согласился Егор. — Больше-то всё равно ничего нет. Ты её пожуй пока.

Лёлька кивнула, засунула в рот три мятных подушечки и жалобно охнула.

— Ты что? — испугался Егор.

— Мята! — неразборчиво процедила Лёлька. — Сейчас глаза на лоб вылезут!

— Ещё бы всю пачку сразу разжевала, — хихикнул Димыч.

— А ты вообще молчи! — отомстила Лёлька. — Вперёдсмотрящий! Из-за тебя лодку испортили!

Димыч насупился и замолчал.

— Хватит ругаться, — попросил Егор. — Виноваты все. Надо было болтать меньше.

— Ага, — съехидничала Лёлька. — Все, кроме тебя. Ты же не болтал. Ты нас вёз.

Егор вздохнул, устало посмотрел на сестру, но промолчал.

Мальчишки, едва пристав к берегу, отправились исследовать окрестности. А Лёльке никуда идти не хотелось. Во-первых, потому что сразу же за усыпанным галькой пляжиком начинался крутой подъём, поросший колючими кустами и высокой травой. Пока залезешь — замучаешься. Во-вторых, из-за того, что она не могла ходить так же быстро, как её спутники. Через пару минут те непременно стали бы ворчать, что черепахам лучше сидеть дома. Вот Лёлька и осталась.

Она осмотрела лодку. Да уж, стукнулись так стукнулись! На борту в носовой части краска оказалась содрана, но это бы ещё ничего! А вот вмятина, окружённая трещинами, Лёльку просто напугала. На первый взгляд трещины были не сквозными. Но Лёлька знала, что где-то через них просачивалась вода. Лёлька наклонилась ниже. Точно! На перекрестье двух верхних трещин она обнаружила то самое место. Снаружи пробочина казалась совсем маленькой.

— Как её залатать? — задумалась Лёлька, присев на корточки.

Она вытацила жвачку изо рта, старательно размяла пальцами и попыталась прилепить белый комочек так, чтобы полностью закрыл дыру. К мокрому борту жвачка никак не приклеивалась. Лёлька забралась в лодку, носовым платком протёрла борт изнутри и повторила попытку.

Посмотрев на то, что получилось, она удовлетворённо вздохнула. Вот вам и малявка! Пока кое-кто гуляет, взяла да и починила лодку.

Лёлька снова выбралась на берег и наклонилась над залатанным носом. Вид снаружи ей не понравился. Отверстие по-прежнему выделялось чёрным пятном. «Надо засунуть жвачку в самую дырку, — решила Лёлька, — а не просто прилепить изнутри».

Она огляделась в поисках чего-нибудь остренького. На скамейке лежала куртка Егора. Лёлька подумала, что в нагрудном кармане наверняка припрятан складной нож, и не ошиблась.

Самым кончиком лезвия Лёлька начала осторожно заталкивать жвачку в отверстие.

— Что делаешь? — раздался за спиной голос Егора.

От неожиданности Лёлька вздрогнула. Нож в её руке дёрнулся, и лезвие вошло в трещину целиком. Лёлька испугалась, рванула его обратно, но нож увяз и не поддавался.

— Ты что? — повторил Егор и осёкся.

Потому что в этот момент Лёлька-таки вытаскила лезвие, но вместе с ним от борта откололся тот самый кусок, очерченный трещинами.

— Я хотела дырку заткнуть, — залепетала Лёлька. — Я же не знала, что так получится!

Егор охнул и присел на корточках.

— Лёль, — сказал он, рассматривая образовавшуюся дыру. — Ты что натворила-то?

Лёлька насупилась и смахнула слезинку со щеки.

— Да что теперь плакать? — вздохнул Егор. — На такой лодке мы точно до базы не доплывём! Придётся кому-то здесь сидеть, лодку караулить, а кому-то пешком на базу идти.

— Пешком? — ужаснулась Лёлька.

Егор сорвал травинку и засунул в рот.

— А как ещё? В принципе тут, если по дороге, километров десять. Часа за три точно дойдём.

Лёлька шмыгнула носом:

— Я не дойду! Мне сапоги велики. Я и так-то в них еле ковыляю, а ты — десять километров.

— Значит, останешься, — пожал плечами Егор.

— Одна?

— Почему одна? С Димычем.

Лёлька умоляюще сжала руки:

— Я не хочу с Димычем! Я хочу с тобой. Пускай он сходит, а мы здесь посидим!

Егор устало вздохнул.

— Лёль, ты соображаешь? Димыч здесь в первый раз. Он дороги не знает. Так что мне в любом случае придётся идти. Вот и решай. Хочешь со мной — пошли, хочешь остаться — сиди с Димычем.

Лёлька насупилась. Ей совершенно не хотелось оставаться вдвоём с толстым Димычем. Он и так-то постоянно напоминал ей, что она маленькая и глупая. А теперь, когда узнает, что она сделала с лодкой, совсем заклюёт. А может, даже разговаривать не будет. Надуется, как индюк, достанет свой мобильник и начнёт в какую-нибудь «стрелялку» играть. Кстати, о мобильных... Как она сразу не подумала?

— Егор, — начала Лёлька, смущённо ковыряя гальку носком сапога, — а давай кому-нибудь позвоним? Пускай приедут за нами с базы и заберут.

— Кому, Лёль? — спросил Егор. — Мама с папой с утра в город поехали за продуктами. Ты хочешь, чтобы они там всё бросили и помчались сюда? Они-то, конечно, бросят. И за нами приедут. Только... Они же, знаешь, как волноваться будут? У мамы наверняка давление подскочит. Давай уж сами. Тем более ничего страшного не случилось. Ну, пройдуся я до базы. Сторожу всё расскажу. Дядя Витя — хороший мужик. Он нас по-любому выручит. И вернёмся раньше мамы с папой.